

Чтить Юность – тоже, значит, грех.
Что спорить, коль стоит при всех
Любовь с поникшей головой.

250

Но я рассказ продолжу свой.
Воскресным утром, в ранний час,
Три ночи не смыкавший глаз
Эн Арчимбаут обут-одет
Уж был, когда ему привет
От имени Фламенки граф
Принес, немедля услышав
В ответ: «Сеньор, так щедр к вам бог,
Что слову вняв *Фламенка*, мог
И я почувствовать подъем».

260

– «Ну что ж, вставайте и пойдем,
Чтоб видеть дочь, в ее покои.
Есть мускус там и амбра, кои,
Равно как безделушки, ждет
Она принести вам в дар». – «Влечет
Меня вам следовать, сеньор,
Как никогда до этих пор».
Взят графом за руку был он,
К Фламенке в комнату введен
И ей торжественно представлен.

270

Был вид не скорбный ею явлен
Скорей, но робкого испуга.
– «Вот ваша, – молвил граф, – супруга,
Берите, н'Арчимбаут, ее».
– «Желанье это и мое,
Лишь бы ее не вызвать гнева».
В ответ им улыбнулась дева
И говорит отцу: «Отдав
Меня так просто, сколько прав
У вас, вы показали ясно.

280

Но вам угодно – я согласна».
Словцом «согласна» восхищен
Столь н'Арчимбаут и упоен,
Что он к руке ее прильнуть
Дает своей и сжать чуть-чуть.
На этом надо им расстаться.
Теперь он знает, где справляться
О сердце, где искать потери.
Взор к ней подняв, идет он к двери,
Глазами просит разрешенья